

Ивлєв К.А.

Наследие Вейлторн

Кирилл Ивлёв

Наследие Вейлторн

«Автор»

2026

Ивлев К. А.

Наследие Вейлторн / К. А. Ивлев — «Автор», 2026

Ей восемнадцать. Она носит старый медальон, которого не помнит, и иногда видит сны о женщине с янтарными глазами. В школе её дразнят. Дома её любят. Всё кажется обычным. Но однажды в школьном коридоре гаснет свет. Появляется незнакомец. Исчезает. А на шее у Амелии проступает жар — там, где под одеждой скрыта странная метка, которую она не может объяснить. Мир трещит по швам. Кто-то ищет её много лет. Кто-то знает о ней больше, чем она сама. А кто-то уже смотрит сквозь магическое зеркало и улыбается, потому что время почти пришло. Амелии предстоит узнать правду о своём рождении. О том, почему её спрятали в мире смертных. И о какой древней силе, запертой в её крови, готовы убивать. Но самое страшное не в том, кто за ней охотится. Самое страшное — какой выбор придётся сделать, когда все тайны раскроются.

© Ивлев К. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава первая	7
Глава вторая	8
Глава третья	12
Глава четвёртая	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Наследие Вейлторн

Пролог

— Покажи её, Джексон, — тихо произнесла Элиана, приподнимаясь на кровати.

За окнами гремел гром, а защитные руны, высеченные на каменных стенах комнаты, мерцали бледно-голубым светом. Каждый новый всполох становился всё слабее.

— Не вставай, любовь моя. Ты слишком слаба, — ответил Джексон, осторожно держа на руках новорождённую девочку, укутанную в несколько слоёв мягкой ткани.

Элиана с трудом улыбнулась.

— Я должна увидеть её... пока ещё могу.

В голосе женщины слышалась усталость. Она была бледнее лунного света, а её дыхание становилось всё тяжелее.

Джексон подошёл к кровати и бережно передал ей ребёнка. Несмотря на слабость, Элиана осторожно прижала дочь к груди и посмотрела в её маленькое лицо.

На мгновение боль исчезла из её глаз.

— Как мы её назовём? — спросил Джексон, не сводя взгляда с жены.

— Амелия, — прошептала Элиана. — Я хочу, чтобы её звали Амелия.

— Прекрасное имя, — улыбнулся он. — Амелия Вейлторн.

Элиана провела пальцами по щеке дочери, словно стараясь запомнить каждую черту её лица.

Но затем выражение её лица изменилось.

Она осторожно приложила ладонь ко лбу ребёнка и начала произносить древние слова заклинания.

Глаза Джексона мгновенно расширились.

Он узнал эти слова.

Заклятие Сокрытия Сил.

Одно из самых опасных заклинаний, известное ведьмам.

— Нет! — вскрикнул он. — Элиана, остановись! Ты и так истощена! После этого заклинания у тебя не останется сил!

Но она продолжала.

Каждое слово давалось ей всё тяжелее. Её голос слабел, а по коже пробежали серебристые всполохи магии.

Ветер за окнами завывал ещё сильнее.

Когда последнее слово сорвалось с её губ, яркая вспышка света окутала маленькую Амелию и бесследно исчезла.

Элиана тяжело выдохнула.

Теперь никто не сможет почувствовать магию её дочери.

Никто.

Если только сама Амелия не сможет снять это заклятие.

— Сэм... — едва слышно позвала она.

Тень в дальнем углу комнаты дрогнула.

Из темноты вышел высокий мужчина в чёрном плаще. Его лицо оставалось спокойным, но в глазах читалась тревога.

Сэм был не просто защитником. Он входил в число хранителей рода Вейлторн, которые поклялись оберегать его наследников ценой собственной жизни.

Он опустился на одно колено.

— Верховная.

— Исполни мою последнюю волю, — прошептала Элиана. — Забери Амелию в мир смертных. Спрячь её так далеко, чтобы Морвейна никогда не смогла её найти. Она — моя единственная дочь, значит, она унаследует силу Верховной.

Сэм молча слушал.

— Морвейна не остановится, — продолжила Элиана. — Если она найдёт Амелию, то заберёт её силу, с помощью которой сможет сломить печать врат, что защищают миры от демонов.

На мгновение в комнате воцарилась тишина.

— Клянусь своей жизнью, — произнёс Сэм. — Я защищу её, моя Верховная.

Элиана слабо кивнула.

Сэм осторожно взял ребёнка на руки.

Амелия тихо спала, не подозревая, что её судьба уже изменилась.

В следующий миг хранитель коснулся амулета на груди — пространство исказилось, и он шагнул в него, исчезнув.

Комната снова погрузилась в тишину.

Элиана повернулась к Джексону.

Он сидел рядом, не в силах отвести взгляд от жены.

В его янтарных глазах были боль, страх и любовь.

— Я знаю, что ты не понимаешь, почему я ничего тебе не сказала раньше, — прошептала она. — Но ты бы попытался меня остановить.

— Да, попытался бы, — с грустной улыбкой ответил он.

Элиана слабо усмехнулась.

— Теперь она в безопасности. Сэм сможет защитить её лучше, чем кто-либо другой.

Она сделала глубокий вдох.

— Прости меня, любовь моя.

Джексон осторожно взял её руку в свою.

— Тебе не за что просить прощения.

Из глаз Элианы потекли слёзы.

— Пообещай мне одну вещь.

— Всё, что угодно.

— Не делай глупостей после моего ухода.

Джексон закрыл глаза.

Он понимал, что этот момент неизбежен.

Понимал, что она уже прощается.

Он лёг рядом с ней на кровать, обнял её и поцеловал в лоб.

— Обещаю.

Несколько секунд они просто лежали молча.

Слушали ветер.

Слушали биение сердец друг друга.

— Я люблю тебя, Элиана.

Слёзы покатались по её щекам.

— А я люблю тебя, Вейлторн... и всегда буду любить.

Её голос затих.

Пальцы медленно ослабли в его ладони.

Последний вдох сорвался с её губ.

И наступила тишина.

Джексон крепче прижал её к себе, словно всё ещё надеялся почувствовать стук её сердца.

А далеко отсюда Сэм уже нёс маленькую Амелию через границу миров.

Глава первая

Холодный ночной ветер трепал края плаща Самуила, когда он стоял на окраине небольшого городка мира смертных. На его руках спокойно спала маленькая Амелия.

Прошло всего несколько часов с момента смерти Элианы, но казалось, будто минула целая вечность. Самуил посмотрел на ребёнка и тяжело вздохнул.

Он был наполовину человеком и наполовину потомком древнего рода Вейлторнов. Благодаря крови своей матери он хорошо знал мир смертных и понимал: только здесь Амелия сможет скрыться от тех, кто будет её искать, особенно от Морвейны.

Он поднялся по ступеням небольшого дома — в окнах ещё горел тёплый свет. Здесь жила семья его матери, единственные люди, которым он действительно доверял.

Они ничего не знали о магии, ковенах и войнах ведьм, но были добрыми людьми — именно поэтому он выбрал их.

— Прости меня, маленькая госпожа, — тихо прошептал Самуил.

Он осторожно поставил корзину с ребёнком на крыльцо, рядом оставил небольшой свёрток с золотым медальоном рода Вейлторнов и письмо. В нём было всего несколько строк:

«Позаботьтесь о ней. Любите её как родную дочь. Однажды правда сама найдёт её. Её имя Амелия».

Самуил ещё несколько мгновений смотрел на спящую Амелию. Она даже не представляла, что сегодня потеряла мать, свой дом и целый мир. Он нажал кнопку звонка, и из глубины дома послышались шаги. Самуил быстро отступил в тень ближайших деревьев. Дверь открылась.

На пороге появилась женщина средних лет.

Увидев корзину, она испуганно замерла.

— Боже мой...

Она осторожно подняла ребёнка на руки, прочитала письмо. Через мгновение к ней подошёл мужчина. Они обменялись удивлёнными взглядами, после чего женщина крепче прижала Амелию к себе.

— Мы не можем оставить её здесь, — тихо сказала она.

— Конечно, не можем, — ответил мужчина.

Самуил почувствовал облегчение. Он знал, что сделал правильный выбор. Когда дверь закрылась, он ещё долго смотрел на дом. Теперь Амелия была в безопасности — по крайней мере, пока. Но его клятва на этом не заканчивалась.

— Я обещаю защищать тебя, — прошептал он в темноту.

После этих слов он растворился среди ночных теней и не заметил, как далеко на горизонте вспыхнуло фиолетовое пламя.

Морвейна уже начала поиски.

Глава вторая

Шли годы.

Амелия росла в мире смертных, ничего не зная о ведьмах, магии и своём настоящем происхождении.

Анна и Алекс любили её как родную дочь. Они потеряли собственного ребёнка и долго не могли оправиться от этой боли. Появление Амелии они считали подарком судьбы и вторым шансом стать семьёй. Они окружали её заботой и любовью. Но за пределами дома всё было иначе.

Школа стала для Амелии настоящим испытанием.

Она была отличницей, но тихой, замкнутой и редко заводила друзей — именно поэтому некоторые ученики решили, что над ней можно безнаказанно издеваться. В тот день всё началось на большой перемене. Именно тогда печать впервые дала сбой.

Амелия сидела одна за столиком во дворе школы и читала книгу. Внезапно перед ней появилась тень. Она подняла взгляд.

Перед ней стояли Зак, Ванесса и Алиса.

— Смотрите, опять одна, — усмехнулся Зак.

— А с кем ей ещё сидеть? — фыркнула Ванесса. — У неё же нет друзей.

Алиса демонстративно огляделась.

— Может, они существуют только в её воображении?

Все трое рассмеялись.

Амелия опустила взгляд обратно в книгу.

— Отстаньте.

— Ой, она заговорила, — притворно удивился Зак.

Он резко выхватил книгу из её рук.

— Верни.

— Почему? — ухмыльнулся он. — Что тут такого интересного?

Он пролистал несколько страниц.

— Неудивительно, что ты такая странная. Всё время сидишь с книжками.

— Верни её.

— А если не верну?

В груди Амелии начала подниматься знакомая волна злости.

Она сжала пальцы.

Ванесса заметила это и усмехнулась.

— Смотрите. Сейчас расплечется.

— Или побежит жаловаться учителям, — добавила Алиса.

— Как всегда.

Амелия резко поднялась. На мгновение ей показалось, что воздух вокруг стал горячее, мир словно замер. Где-то глубоко внутри что-то дрогнуло, невидимая сила попыталась вырваться наружу, но в тот же миг её шею обожгло теплом — под одеждой вспыхнула древняя печать, оставленная Элианой. Магия рвалась наружу, но печать удерживала её.

Амелия вздрогнула.

Зак бросил книгу к её ногам.

— Вот и всё. Даже ответить не можешь.

Троица снова засмеялась и направилась прочь.

Амелия подняла книгу и отряхнула её.

— Надеюсь, кто-то из них сейчас споткнётся, — тихо прошептала она.

В ту же секунду ноги Алисы запутались, она резко потеряла равновесие и упала прямо на каменную дорожку.

Раздался удар.

— Какого чёрта... — выругалась она.

Она поднялась, держась за нос, — на пальцах осталась кровь. Амелия застыла, её руки задрожали. Она сама не понимала, что произошло.

Это была она? Или просто случайность?

Алиса резко повернулась к ней.

— Что смотришь, чудная?

— Алиса, хватит, — сказал Зак. — Тебе нужно к врачу.

Троица ушла прочь от Амелии. Уходя, Зак повернулся в её сторону и, прищурившись, посмотрел на неё. Амелия молча смотрела им вслед. Резко прозвучал звонок на урок. Быстро подойдя к рюкзаку, она убрала книгу и направилась в сторону здания школы, напрямик в класс.

Но весь оставшийся день один вопрос не покидал её:

«Это сделала я?»

Когда занятия закончились, Амелия вернулась домой.

Едва она открыла дверь, как услышала знакомый голос:

— Амелия, милая, ты уже дома?

— Да, мам.

Анна выглянула из кухни и улыбнулась.

— Как прошёл день?

Амелия заставила себя улыбнуться в ответ.

— Всё хорошо.

Анна внимательно посмотрела на неё — слишком внимательно. Она всегда замечала больше, чем хотела показывать.

— Точно?

Амелия замерла всего на секунду.

— Конечно.

В прихожую вышел Алекс.

— Привет, принцесса, — он привычно взъерошил её волосы.

Амелия тихо вздохнула.

— Пап, мне уже не пять лет.

— Для меня — иногда да.

Она едва заметно улыбнулась. Алекс всегда умел заставить её улыбнуться, даже когда не хотелось.

— Как школа? — спросил он.

Этот вопрос прозвучал просто, обычно, но сегодня он оказался слишком сложным. На мгновение Амелии захотелось рассказать всё: про Алису, про Ванессу, про Зака, про то, как каждый день она делала вид, что ей всё равно, про странное чувство внутри, которое становилось сильнее с каждым годом, и про то, что произошло сегодня — про книгу, про Алису, про невозможное падение.

Но слова застряли где-то внутри. Она не хотела, чтобы они переживали. Не хотела снова становиться причиной их тревоги.

— Всё нормально, — тихо сказала она.

Алекс посмотрел на неё. Ничего не ответил сразу, просто смотрел слишком долго, словно пытался увидеть то, что она скрывала.

— Амелия.

Она подняла глаза.

— Да?

— Ты знаешь, что у тебя есть ужасная привычка?

Она нахмурилась.

— Какая?

Он улыбнулся.

— Ты говоришь «всё нормально» точно так же, как и в детстве.

Амелия моргнула.

— Я не делаю так.

— Делаешь.

— Нет.

— Делала, когда разбила любимую вазу Анны.

Она удивлённо посмотрела на него.

— Мне было шесть.

— И ты сказала: «Она сама упала».

Анна, стоявшая у кухни, тихо рассмеялась.

— Ты потом ещё час пряталась за диваном.

Амелия почувствовала, как уголки губ поднялись.

— Я была ребёнком.

— А сейчас ты просто стала лучше скрывать, когда тебе больно.

Эти слова заставили её улыбку исчезнуть, потому что он был прав. Амелия опустила взгляд.

— Я правда в порядке, — на этот раз голос прозвучал тише.

Анна подошла ближе и мягко коснулась её плеча.

— Милая, мы не обязаны знать всё сразу.

Амелия посмотрела на неё.

— Но?

— Но если когда-нибудь тебе станет слишком тяжело... — Анна улыбнулась. — Не носи это одна.

На несколько секунд в доме стало тихо.

Амелия кивнула.

— Хорошо.

И это было правдой: она любила их больше всего на свете и именно поэтому не хотела причинять им боль.

— Иди переодейся, — сказала Анна. — Скоро ужин.

Амелия направилась к лестнице.

— Хорошо, мам.

Она уже поднялась на несколько ступенек, когда Анна окликнула её:

— Амелия?

Девушка обернулась.

— Да?

Анна улыбнулась.

— Я люблю тебя.

На мгновение Амелия застыла. Она знала это, всегда знала, но иногда ей нужно было услышать это снова.

— Я тоже тебя люблю.

Она поднялась наверх, прошла по коридору и закрыла дверь своей комнаты. Только тогда позволила себе выдохнуть. Она прислонилась спиной к двери и закрыла глаза. В памяти снова всплыли лица Зака, Ванессы и Алисы, и вместе с ними вернулось чувство злости — то самое, которое сегодня стало другим, более сильным.

Амелия подошла к столу и положила рюкзак. Медленно растянула его, достала книгу. На обложке была изображена девушка в тёмном плаще, окружённая языками магического пламени, вырывающимися из её рук. Позади неё возвышался древний замок, а над башнями сияла полная луна.

Амелия провела пальцами по рисунку. Она любила такие истории.

О ведьмах.

О магии.

О мирах, скрытых от обычных людей.

О древних заклинаниях и забытых силах.

Каждый раз, открывая подобные книги, она словно попадала туда, где невозможное становилось возможным, где существовали ответы на вопросы, которые в реальной жизни никто не задавал.

Она села на кровать и открыла книгу. Но сегодня что-то было иначе. Слова, которые раньше казались просто фантазией, вдруг ощущались слишком знакомыми, слишком близкими, будто какая-то часть её самой всегда знала этот мир.

Амелия нахмурилась.

— Глупости...

Она попыталась отогнать эту мысль, но странное тепло внутри не исчезло. Глубоко под древней печатью магия впервые за много лет пошевелилась. Не проснулась — ещё нет. Но услышала зов.

И где-то далеко, за пределами мира смертных, кто-то тоже почувствовал это.

В тёмном зале, где свет факелов боролся с фиолетовым пламенем, исходящим не от огня, а от самой магии, женщина на троне открыла глаза. Мгновение — и её зрачки тоже вспыхнули фиолетовым. Улыбка, медленная и торжествующая, появилась на её губах.

— Нашла, — произнесла Морвейна, и голос её прозвучал одновременно низко и протяжно.

Тень у трона отпрянула.

— Верховную?..

Морвейна резко поднялась, проигнорировав слова, которые только что услышала. Воздух вокруг неё задрожал, наполняясь силой.

— Не просто нашла, — её голос стал глубже, мощнее. — Я почувствовала наследницу. Её кровь, её дар... Он пробуждается. И скоро будет моим.

Глава третья

На следующий день школа казалась такой же — слишком обычной, слишком спокойной. Амелия сидела на уроке, но не слышала учителя. Её мысли были только о вчерашнем.

О Заке.

О том, как упала Алиса.

О том, как она сказала это... как произошло.

Случайность?

Она пыталась убедить себя, но внутри уже знала ответ — нет.

Когда прозвенел звонок, она быстро собрала вещи. Ей хотелось уйти домой раньше, но возле лестницы её остановил знакомый голос.

— Эй.

Амелия замерла. Зак?

Он стоял напротив неё, но сегодня выглядел иначе — не самоуверенно, скорее раздражённо.

— Что тебе нужно?

Он посмотрел на неё, несколько секунд молчал.

— Вчера...

Амелия напряглась.

— Что?

Зак провёл рукой по затылку.

— Это было странно.

Она ничего не ответила.

— Я просто... — он нахмурился, будто ему самому не нравились его слова. — Я не понял, как упала Алиса.

Амелия отвела взгляд.

— Может, она просто не смотрела под ноги.

Зак хотел что-то сказать, но остановился.

Его взгляд задержался на ней.

— Ты ведь в это не веришь.

Сердце Амелии ударило сильнее.

— О чём ты?

Но он не успел ответить. Коридор внезапно погрузился в странную тишину. Свет в лампах начал мерцать — один раз, второй, а потом погас.

Ученики вокруг начали переглядываться.

— Что происходит? — испуганно спросил Зак.

Амелия почувствовала холод. Не снаружи — внутри. Её печать снова начала гореть, но на этот раз сильнее, слишком сильно.

Она схватилась за шею.

— Нет...

Зак заметил.

— Амелия?

Она не ответила. Перед глазами всё поплыло, и тогда она услышала мужской голос — не свой, другой.

«Они нашли тебя».

Амелия резко повернулась.

В конце коридора стоял мужчина. Высокий, в чёрном плаще. Он смотрел прямо на неё — не на учеников, не на остальных людей, а на неё. В следующий момент воздух вокруг него искажился, и мужчина исчез.

Амелия осталась стоять, не понимая, что произошло.

— Ты это видела? — тихо спросил Зак.

Она посмотрела на него. Впервые он выглядел не насмешливым, а испуганным.

— Да.

— Кто это был?

Амелия хотела ответить, но не знала, потому что в глубине души у неё появилось странное чувство: она уже встречала его. Не в этой жизни, а в воспоминаниях, которых у неё не было.

Вечером того же дня на окраине города, где туман цеплялся за старые заборы, а в воздухе витал запах сырости, стоял Самуил. Он смотрел на окна дома, где жила Амелия. Восемнадцать лет... восемнадцать лет он ждал этого момента, и теперь печать разрушалась.

Самуил коснулся старого амулета — тот дрогнул в ладони, и на поверхности появились трещины, словно паутина.

— Элиана... — его голос был тихим, почти шёпотом.

— Я больше не могу скрывать её.- произнес голос позади.

Он резко обернулся. Из тени выступила фигура. Она была одета в короткое тёмное платье до колен, облегающее фигуру, словно вторая кожа. Её глаза светились фиолетовым огнём, а на губах играла улыбка, от которой у Самуила похолодело внутри.

— Вивиана... — тихо произнёс он.

Она шагнула ближе, и Самуил уловил слабый аромат жасмина — её неизменный запах, который он помнил слишком хорошо.

— Ты всё так же служишь этому развалившемуся дому?

Самуил сжал кулаки.

— Что ты здесь забыла, Ви? — его голос звучал твёрже, чем он чувствовал.

— Мой любимый Сэм, — она сделала паузу, изучая его взглядом. — Ты думаешь, я пришла лишь ради того, чтобы узнать правду о наследнице рода Вейлторн? Ха, не смеши меня. Я знала, что она жива, а значит, ты всегда обитал рядом и защищал её. — Она склонила голову. — И всё это время избегал меня.

— Я не избегал, — резко бросил Самуил. — Я выбрал сторону.

Вивиана рассмеялась — звук был похож на звон разбитого стекла.

— Сторону? — она шагнула ближе. — Когда-то ты говорил, что твоя сторона — это я. Помнишь, Сэм? Те ночи у озера, когда ты клялся, что ничто не сможет нас разлучить?

Самуил стиснул зубы.

— То было до того, как ты выбрала Морвейну. До того, как перешла черту.

— О, какая благородная позиция, — Вивиана провела кончиком пальца по краю своего рукава. — Ты осуждаешь меня за выбор, но сам всё это время прячешь ту, чья сила может изменить мир. И ради чего? Ради клятвы, которую дал кому?

— Ради чести, — твёрдо ответил Самуил. — Того, что ты, похоже, давно забыла.

— Честь, — она фыркнула. — Как удобно прикрываться высокими словами. А на деле — боишься. Боишься, что Амелия узнает правду. Что она поймёт, кто она на самом деле.

— Она — не оружие, — голос Самуила зазвучал жёстче. — И никогда им не будет.

— Оружие или спасительница — решать не тебе, — Вивиана прищурилась. — Ты всё ещё цепляешься за прошлое, Сэм. За те дни, когда мы были вместе. Но мир изменился. И ты либо с ним, либо против него.

— Я уже сделал выбор, — Самуил выпрямился. — И он не включает тебя.

Вивиана замерла на мгновение. Фиолетовый огонь в её глазах вспыхнул ярче.

— Забавно, — она посмотрела на дом. — Все эти годы ты думал, что прячешь её от Морвейны. Но ты не понимал главного.

Самуил нахмурился.

— Чего?

Её взгляд стал ледяным.

— Амелия не была спрятана от Морвейны, — Вивиана сделала шаг вперёд. — Она была спрятана от самой себя. И теперь время пришло. Ты не сможешь вечно её защищать. Особенно от неё самой.

Амулет в руке Самуила резко похолодел, трещины на нём расширились. Где-то вдали завыл одинокий пёс, а фонарь у дома Амелии вдруг погас.

Вивиана улыбнулась, развернулась на каблуках и растворилась в тумане, оставив после себя лишь слабый аромат жасмина и тяжёлое эхо её последних слов:

— Мы увидимся снова, Сэм. Очень скоро.

Глава четвёртая

Амелия не могла уснуть. Сколько бы она ни пыталась закрыть глаза, перед ней снова появлялся тот мужчина в коридоре: чёрный плащ, спокойный взгляд и странное ощущение, будто она знала его. Это раздражало больше всего, потому что она не знала. Не могла знать. Она никогда его не встречала.

«Тогда почему мне кажется, что он смотрел на меня так, будто искал меня всю жизнь?..» — тихо прошептала она.

Ответа не было — только тишина комнаты.

Амелия перевернулась на другой бок и посмотрела в окно. Луна освещала двор, и именно тогда она заметила его. Мужчина стоял возле деревьев. Тот самый.

Амелия резко села.

— Нет...

Она поднялась и подошла ближе к окну.

Но когда моргнула, его уже там не было — только тёмные ветви деревьев качались от ветра.

Амелия несколько секунд стояла неподвижно, потом надела куртку. Она сама не понимала, зачем это делает, но ей нужно было узнать.

Она тихо открыла дверь комнаты и спустилась вниз. Дом спал, Анна и Алекс уже легли. Она старалась идти бесшумно, но когда почти дошла до входной двери, услышала:

— Амелия?

Она замерла.

Алекс стоял в дверях кухни, в руке у него была кружка чая.

— Ты куда?

Амелия открыла рот, но не нашла ответа.

— Я... просто хотела немного пройтись.

Алекс посмотрел на часы, потом на неё.

— В полночь?

Она виновато опустила взгляд.

— Не могла уснуть.

Несколько секунд он молчал, затем вздохнул.

— Ты точно такая же, как Анна.

Амелия удивлённо подняла глаза.

— Что?

— Когда она переживает, тоже делает вид, что ей просто нужно подумать.

На её лице появилась слабая улыбка, но быстро исчезла.

Алекс подошёл ближе.

— Амелия.

Она посмотрела на него.

— Да?

— Что бы ни происходило... ты можешь сказать нам.

Эти слова ударили сильнее, чем она ожидала, потому что она хотела, очень хотела. Но как сказать? «Мне кажется, во мне есть магия»? «Я видела человека, который исчез»? Это звучало безумно.

— Я знаю, пап.

Он внимательно посмотрел на неё, потом кивнул.

— Хорошо.

Он не стал давить. И именно это заставило её почувствовать вину.

Она обняла его.

— Прости.

Алекс удивился, но обнял её в ответ.

— За что?

Амелия закрыла глаза.

— Не знаю.

Через минуту она вернулась в комнату. Но выйти наружу так и не решилась.

На следующий день Амелия пришла в школу раньше обычного. Она сама не знала зачем — может, надеялась снова увидеть того мужчину, может, хотела доказать себе, что вчера всё показалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.